

4и(Фр)
М80)

✓

**МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ**

На правах рукописи

МОРОВОВА Лилия Петровна

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СЕГМЕНТА [e] В СОВРЕМЕННОЙ
ФРАНЦУЗСКОЙ УСТНОЙ РЕЧИ**

**(экспериментально-фонетическое исследование
на материале современного французского языка)**

Специальность 10.02.05 - романские языки

А в т о р е ф е р а т

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Минск 1982

Работа выполнена на кафедре экспериментальной фонетики Минского государственного педагогического института иностранных языков

Научный руководитель - кандидат филологических наук,
доцент М.Л. ДИШЕВИЦЫН

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор Н.Г. ТОРСУЕВА;

кандидат филологических наук,
доцент А.-В.В. ЯНКУНАС

Ведущая организация - Воронежский Ордена Ленина государственный университет имени Ленинского Комсомола.

Защита соискателя " ____ " _____ 1982 г. в ____ час.
на заседании специализированного совета по присуждению ученой степени кандидата наук К 056.06.01 в Минском государственном педагогическом институте иностранных языков по адресу: 220034, г. Минск, ул. Захарова, 21.

С диссертацией можно ознакомиться в научном зале Минского государственного педагогического института иностранных языков.

Автореферат разослан " ____ " _____ 1982 г.

Ученый секретарь
специализированного совета

Т.Н. СУНА

Минский госпединститут
иностраных языков 1982

Проблемы, связанные с исследованием фонологических систем современных языков, как и прежде, находятся в центре внимания советских и зарубежных лингвистов. В то же время изучение единиц фонологического уровня языка приобретает новый аспект, направленный на выявление их функциональных особенностей, обусловленных социальной, а также функционально-стилистической дифференцированностью речи.

Проблема беглого [ə] в современном французском языке представляет интерес как с точки зрения места данной сегментной единицы в звуковой системе французского языка, так и с точки зрения выявления особенностей его функционирования. Эта проблема является актуальной, поскольку, во-первых, вопрос о фонологическом статусе беглого [ə], его тембре и закономерностях появления в речи еще не получил удовлетворительного решения, во-вторых, изучение функционирования беглого [ə] отвечает современному направлению в лингвистике, связанному с изучением функционального аспекта языковых явлений.

Научная новизна настоящего исследования заключается в том, что на основании всестороннего анализа реализации беглого [ə] в устной речи выявлены функциональные особенности данного гласного, обуславливающие его языковой статус и определяющие закономерности его функционирования. Произношение гласного [ə] исследуется в тесной связи с ситуативно обусловленными особенностями просодической структуры высказывания, что отвечает положению о первичности просодических характеристик по отношению к сегментным.

Теоретическое значение работы состоит в том, что исследование функциональных свойств беглого [ə] позволяет получить наиболее полное представление о месте и роли данного гласного в звуковой системе современного французского языка, а также об особенностях

его реализации в различных сферах коммуникации. Настоящее исследование подтверждает правомерность функционального подхода к изучению явлений, не укладывающихся в рамки традиционных фонологических правил.

Результаты настоящего исследования могут найти практическое применение при чтении курса теоретической фонетики французского языка в разделах, посвященных вокалической системе и особенностям ее реализации в речи, а также вопросам фоностилистики. Выявленные закономерности функционирования беглого [ə] в различных ситуативных равнозначностях французской устной речи найдут применение в практике обучения французскому произношению.

О с н о в н а я ц е л ь работы состояла в выявлении функций беглого [ə] в современном французском языке и установлении на этом основании фонологического статуса данного гласного, определяющего особенности его качественных характеристик и реализации в речи.

В этой связи предполагалось решение следующих задач:

- выявить и описать особенности реализации беглого [ə] в различной дистрибуции в трех равнозначностях устной речи (чтение, импровизированные официальные деловые и непринужденные диалоги);
- выявить и описать качественные характеристики беглого [ə] в различном фонетическом окружении и в различной позиции в слове в сравнении с огубленными гласными переднего ряда;
- выявить влияние акцентно-ритмической структуры фраз на реализацию беглого [ə];
- выявить реальные эмиссоразличительные возможности противопоставления беглого [ə] нулю звука.

Исследование функционирования беглого [ə] проводилось на материале записанных в студийных условиях прочитанных текстов и импровизированных диалогов, реализованных шестью испы-

туемими — носителями языка, владеющими современными произносительными нормами.

Воп же экспериментального материала предшествовал анализ орфоэпических и толковых словарей, дающих транскрипцию¹, на основании которого были отобраны группы слов, содержащих беглое [ə] в одинаковом фонетическом окружении в начальном слоге, в середине и в конце слова, например: grenier, maigrement, maigre salaire, calmement, calme mal.

Для чтения отобранные слова были включены в небольшие связанные тексты на распространенную бытовую и общественно-политическую тематику. При составлении текстов соблюдался принцип идентичности позиции беглого [ə] относительно ударения в различной дистрибуции и варьировалась его позиция относительно ударения для одинаковой дистрибуции: meuglement — réglémenté — réglementation — la règle, mais...; ornement — ornementé — ornementation — il l'orne, mais... и т.п..

Диалоги импровизировались испытуемыми в двух речевых ситуациях: 1) разговор друзей или родственников в непринужденной обстановке и 2) разговор заведующего учреждением с подчиненным в официально-деловой обстановке. Они содержали воедино в прочитанные тексты слова с беглыми [ə] в зависимости от возможности/невозможности их употребления в заданной речевой ситуации.

Всего было записано 282 прочитанных текста и 442 диалога общим объемом в 48800 слогов.

Запись экспериментального материала и последующее экспериментальное исследование проводилось в Лаборатории эксперименталь-

¹ Для анализа использовались словари: Warnant L. Dictionnaire de la prononciation française, — Gembloux: Duculot, 1962; Martinet A., Walter H. — Dictionnaire de la prononciation française dans son usage réel. P.: France-Expansion, 1975; Petit Robert. — P.: S.H.L., 1978.

ной фонетики Минского ГИИЯ (научный руководитель лаборатории - доктор А.А.Метлик).

В работе применялись следующие основные методы исследования: 1) метод слухового анализа и 2) метод спектрографического анализа.

Изучение реализации беглого [ə] в экспериментальных текстах предшествовала оценка их информантами - носителями языка, которые должны были: 1) соотнести прослушиваемые тексты с одной из трех заданных ситуаций; 2) определить соответствие текстов произносительным нормам, употребляемым в данных речевых ситуациях.

В результате было отобрано 220 прочитанных текстов и 350 импровизированных диалогов, которые были подвергнуты дальнейшему слуховому анализу.

В задачи слухового эксперимента входило:

1) выявление особенностей реализации беглого [ə] в различной дистрибуции и в различных прооодических условиях (установление характера зависимости произношения [ə] от числа и качества окружающих согласных, его позиции по отношению к ударению, а также от особенностей ритмической организации фразы);

2) определение качества беглого [ə] в сравнении с огубленными гласными переднего ряда [œ] и [ø]; выявление модификаций тембра [ə] в зависимости от непосредственного (согласные) и дистантного (гласные) фонетического окружения и позиции в слове;

3) определение дифференциальных свойств беглого [ə] (установление условий реализации фонетически значимого противопоставления беглого [ə] нулю звука).

Эксперимент проходил в несколько этапов двумя группами аудиторов: носителями языка и преподавателями фонетики французского языка.

Состав аудиторов на каждом этапе определялся задачами слухового эксперимента.

Для последующего спектрографического анализа из прочитанных текстов было отобрано 750 слов и словосочетаний, содержащих беглое [ə], а также гласные [ɔ] и [œ] в различной дистрибуции, в исполнении двоих испытуемых. При отборе слов с беглым [ə] учитывалась также его позиция внутри, на стыке, в начальном слоге знаменательных слов и в односложных служебных словах.

Целью акустического анализа явилось изучение спектральных характеристик беглого [ə] в различном фонетическом окружении и их сопоставление с формантными данными гласных [ɔ] и [œ] по трем параметрам: частоте первой форманты F_1 в герцах, частоте второй форманты F_2 в герцах, длительности всего участка гласного в миллисекундах. Кроме того, определялось отношение второй форманты к первой (F_2/F_1), являющееся важным показателем при сопоставлении тембров гласных.

Поскольку установлено, что в зависимости от качества окружающих согласных изменяются не только переходные участки безударных гласных, но и их стационары^I, влияние консонантного окружения на спектральные характеристики беглого [ə] изучалось на основании анализа значений только стационарных участков. Направление движения, перепад частот и длительность формантных переходов анализировались в настоящем исследовании лишь в той мере, в какой они оказывают влияние на положение стационаров.

Абсолютные значения длительности в миллисекундах определялись на всем участке гласного, включая стационары и формантные переходы.

Данные слухового и спектрографического анализов были под-

^I Бондарко Л.В. Звуковой строй современного русского языка. - М.: Просвещение, 1977, с. 87-100.

вергнуть математико-статистической обработке.

Материал и методика исследования определили структуру настоящей работы, которая состоит из введения, трех глав, общих выводов и заключения.

Во введении обосновывается выбор темы, сообщаются некоторые сведения о прохождении [ə], а также определяется основная цель исследования.

В первой главе рассматривается проблема беглого [ə] в современном французском языке, анализируются функциональные особенности, а также тембральные характеристики данного гласного.

Во второй главе излагаются методика и результаты экспериментального исследования реализации беглого [ə] в трех ситуативных разновидностях устной речи.

Третья глава представляет собой лингвистическую интерпретацию полученных результатов и выводы о функциональных свойствах беглого [ə], определяющих специфику языкового статуса данного звука в фонологической системе современного французского языка.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Реализация беглого [ə] в современном французском языке определяется его функциональными свойствами, а именно наличием у данного гласного просодической, артистической и делимитативной функций, реализующихся независимо от основной функции фонемно-смыслоразличительной.

2. Особенности реализации смыслоразличительных свойств беглого [ə] свидетельствуют о периферийном, реликтовом характере его дистриктивной функции.

3. Основной функцией беглого [ə] является просодическая, которая заключается в способности данного гласного регулировать слогаобразование и слогаделение в консонантных группах, формиро-

вать ритм высказывания в соответствии с определенными условиями общения. Просодическая функция может реализовываться самостоятельно или совместно с другими функциями, такими как стилистическая и делимитативная.

4. Функциональные свойства беглого [ə] определяют особенности качественных характеристик данного гласного, к числу которых прежде всего относится значительная вариативность его тембра, приводящая к смещению реализаций [ə] с реализациями целого ряда гласных.

5. Функциональные особенности беглого [ə] свидетельствуют о том, что в звуковой системе французского языка данный гласный представляет собой особую единицу, выходящую за рамки фонематики.

Результаты исследования апробированы на внутринститутских научных конференциях в 1980 и 1981 годах.

С о д е р ж а н и е р а б о т ы . Проблема беглого [ə] существует потому, что исторически обусловленная способность данного гласного чередоваться с нулем звука, во-первых, не позволяет установить языковой статус рассматриваемой сегментной единицы на основании традиционных правил фонологического анализа, во-вторых, ставит вопрос о закономерностях и причинах его особого функционирования в речи.

Данные лингвистической литературы, посвященной изучению беглого [ə] в современном французском языке, свидетельствуют о том, что особенности тембра, реализации в речи и фонологического статуса данного гласного тесно связаны между собой и требуют их одновременного рассмотрения. Действительно, проблема тембра и закономерностей появления и опущения беглого [ə] в речи не может быть удовлетворительно решена без установления его языковой природы и, наоборот, определение фонологического статуса данного звука предполагает исследование его качества и особенностей реализации в

различных сферах коммуникации.

Анализ литературных данных о тембре беглого [ə], полученных как эмпирическим путем, так и в результате экспериментальных исследований, свидетельствует о том, что существует три основные точки зрения на качество данного гласного: 1) беглое [ə] отождествляется с реализациями фонемы /ce/; 2) беглое [ə] отождествляется с реализациями фонемы /φ/; 3) признается наличие у беглого [ə] собственного тембра, свойственного нейтральным гласным.

Авторы, высказывавшиеся за наличие у беглого [ə] собственного тембра (Ж.Плезенто, П.Симон, П.Деятр), определяют его как центральный гласный, занимающий среднее положение между [ce] и [φ] по высоте подъема языка и менее огубленный по сравнению с ними.

Исследования последних лет показали, что беглое [ə] может реализоваться целым рядом звуков, в числе которых передний огубленный гласный второй степени открытости, передний огубленный гласный третьей степени открытости, гласный третьей степени открытости, слегка отодвинутый назад, и задний огубленный гласный третьей степени открытости¹.

Отсутствие стабильности в реализации беглого [ə] объясняется, с одной стороны, фонетическими причинами, в частности, безударным характером данного гласного и связанной с этим значительной степенью его коартикуляции с соседними звуками. С другой стороны, вариативность беглого [ə] обусловливается его функциональными свойствами и прежде всего отсутствием синхоразличительных противопоставлений с другими гласными.

¹ Walter H. Dictionnaire sur l'enquête de la prononciation du français. - Folia Linguistica, 1975, T. 7, N 1-2, p. 174.

Анализ функциональных свойств беглого [ə] основывался на положении о том, что звуковые единицы языка наряду с диспиктивной выполняют делимитативную, экспрессивную и апеллативную функции¹, однако единственной постоянной функцией фонемы, делающей ее единицей парадигматического уровня, является смысловоразличительная. Из этого следует, что звуковые сегменты, выполняющие делимитативную и стилистическую функции, не имеют фонемного статуса, а существуют в языке как пограничные сигналы и стилистические варианты фонем.

Особенности дистрибуции беглого [ə], а именно его обусловленность фонетическим окружением (наличием трехчленной консонантной группы), свидетельствуют о том, что в большинстве случаев у данного гласного отсутствуют смысловоразличительные свойства. В группе трех согласных беглое [ə] есть не что иное, как эпентеза, облегчающая консонантное сочетание: *expectement*, но *subit(e)ment*; *une autre fois*, но *la dernièr(e) fois*; *épave^ument*, но *grav(e)ment*.

Способность чередоваться с нулем звука в первом слоге слова, начинающегося с одного согласного, делает невозможным его противопоставление другим гласным, а также нулю звука. Действительно, в плане экпликация *m'lon* тождественно *melon*, то есть прибавленное к *m'lon* беглое [ə] не изменяет значения данного слова².

Фактически возможности реализации фонологически значимого противопоставления [ə] нулю звука сводятся к словам, содержащим данный гласный в первом слоге слова в группе двух согласных, когда инициальные консонантные сочетания с промежуточным [ə] противопоставляются традиционным группам согласных без [ə]: *realise* -

¹ Трубецкой Н.С. Основы фонологии. - М.: Иностранная литература, 1960, с.22.

² Walter H. La phonologie du français. - P.: P.U.F., 1977, p. 49-50.

plaise, relage - plage, relait - plaie и т.п. Поскольку наличие беглого [ə] в одних случаях и его отсутствия в других не обусловлены фонетическим окружением, то оно может быть омонимической единицей. Это возможно, однако, лишь в том случае, если [ə] всегда произносится и его реализация не predeterminedена лингвистическими или экстралингвистическими факторами.

Фонотактические свойства беглого [ə], в частности, его связь с согласными ([ə] не встречается в начале слова или слога без предшествующего согласного и произносится преимущественно внутри трехчленной консонантной группы), позволили ряду авторов считать данный гласный вокалической вставкой, автоматически регулируемой фонетическим контекстом. Однако, как свидетельствует анализ реализации [ə], не существует автоматической зависимости между наличием трехчленного консонантного сочетания и произношением беглого [ə], поскольку, с одной стороны, в языке известны сочетания трех и четырех согласных, произносимые без вставного [ə], а, с другой стороны, оно произносится и в тех группах согласных, которые легко артикулируются и без промежуточного гласного.

Произношение беглого [ə] внутри консонантных групп связано со структурой языка и определяется особенностями слогаобразования и слогаделения во французском языке¹. В группе согласных беглое [ə] является слогаобразующим элементом, с помощью которого облегчаются консонантные сочетания и осуществляется нормальное распределение согласных между слогами. Эта функция беглого [ə] может быть названа просодической, что правомерно, если понимать термин "просодия" в широком значении слова.

¹ Malmberg B. La structure phonétique de quelques langues romanes. - *Orbis*, 1962, T.11, N 1, p. 153-155.

Просодическая функция беглого [ə] реализуется и тогда, когда его произнесение или опущение обусловлены особенностями ритмической структуры высказывания.

Фонотактические свойства беглого [ə], а также особенности реализации просодической функции данного гласного обеспечивают наличие у него стилистической и делимитативной функций.

Анализ лингвистической литературы по исследуемой проблеме позволил предположить, что в современном французском языке беглое [ə] представляет собой особую языковую единицу, функционирование которой выходит за фонематические рамки, что обуславливает специфику реализации в речи, а также качественных характеристик данного гласного.

На основании экспериментального исследования были выявлены особенности реализации беглого [ə] в различной дистрибуции и позиции во фразе в трех ситуативных разновидностях устной речи:

1. Опущение и произнесение беглого [ə] в устной речи обусловлено совокупным воздействием целого ряда факторов лингвистического и экстралингвистического плана, к которым относятся наличие стечения согласных и их качество, позиция беглого [ə] в слове и во фразе, различного рода слоговая выделенность, а также ситуация общения.

2. Характер зависимости произнесения беглого [ə] от фонетических и других языковых факторов определяется стилистической принадлежностью устного текста.

3. Существует связь между реализацией беглого [ə] и наличием трехчленной группы согласных, обусловленная особенностями консонантного строя, слогаделения, акцентуации и ритмической организации французского языка в различных сферах его функционирования.

4. Влияние качества окружающих согласных на произнесение беглого [ə] определяется особенностями фонотактики, ритмом и

лем речи.

5. Функционирование беглого [ə] тесно связано со смысловой структурой высказывания, что проявляется прежде всего в том, что оно более устойчиво в знаменательных словах по сравнению с односложными словами. Кроме того, данный гласный всегда произносится, если слово, содержащее его, несет на себе смысловую или модальную выделенность.

6. Стилистическая принадлежность речи оказывает как опосредованное, так и непосредственное влияние на реализацию беглого [ə]. В первом случае различия в произношении данного гласного обуславливаются особенностями консонантной, слоговой и акцентно-ритмической структуры, характерной для определенного стиля речи. Во втором случае сохранение или опущение беглого [ə] связано с потребностью достижения говорящим речевого эталона, соответствующего той или иной сфере функционирования языка.

В результате анализа качественных характеристик беглого [ə] установлено, что:

1. Реализации данного гласного отличаются большой вариативностью. Варьирование тембра беглого [ə] связано с изменениями высоты подъема, тона и степени огрубленности гласного.

2. Модификации беглого [ə] во высоте подъема и тоне обуславливаются влиянием непосредственного (огласные) и дистантного (гласные) фонетического окружения, при этом наиболее существенные изменения он претерпевает под влиянием предшествующего огласного.

3. Изменения степени огрубленности беглого [ə] не связаны с влиянием фонетического окружения. Реализация деабализованного беглого [ə] зависит от его позиции в слове, и число несгубленных [ə] увеличивается при переходе от начального к конечному ударному слогу слова.

4. Изменения качества беглого [ə] настолько значительны, что

приводит к смешению его реализаций с реализациями целого ряда гласных.

5. Сравнение воследуемого гласного с огубленными гласными переднего ряда показало, что тембральные различия между беглым [ə] и вышеназванными гласными практически не воспринимаются на слух носителями языка при отсутствии возможности их непосредственного сопоставления. При идентификации слов, содержащих данные гласные, решающими являются не тембральные различия, а лингвистическая природа и обусловленная ею фонотактика данных гласных.

Экспериментальное исследование подтвердило предположение о периферийном характере дифференциальной функции беглого [ə]. Реализация смылоразличительных свойств беглого [ə] сводится к противопоставлениям *bətɔ~bɪɔ*, *bətɛt~bɪɛt*, *pələz~plaz*, в которых сопоставляемые слова принадлежат к одному и тому же грамматическому классу. В остальных случаях произношение [ə] обуславливается не потребностями дифференциации значений, а влиянием ряда факторов лингвистического или экстралингвистического плана.

Анализ полученных результатов с точки зрения их лингвистического содержания свидетельствует о том, что в функциональном отношении беглое [ə] значительно отличается от других звуков современного французского языка. В отличие от других сегментных единиц, появление которых в том или ином участке речевой цепи обусловлено в первую очередь потребностями идентификации и дифференциации языковых знаков, произношение беглого [ə] связано с другими причинами, такими как особенности слогового строя французского языка, акцентно-ритмическая и семантическая структура фраз, а также фоностиллистическая дифференциация речи и долготация языковых единиц.

Эта особенность беглого [ə] свидетельствует о том, что колебания в его произношении являются не просто следствием вариативности фонемного состава слова, обусловленной влиянием лингвистиче-

ских и экстралингвистических факторов, а определяется внутренними функциональными свойствами данного гласного и прежде всего его способностью выступать в качестве ологообразующего элемента, необходимого для осуществления нормального слогаоделения в стечении согласных или реализации свойственной языку ритмической структуры.

Анализ реализации беглого [ə] в различной дистрибуции в трех разновидностях устной речи говорит о том, что его произнесение внутри консонантного сочетания связано с тенденцией французского языка к открытому слогу и облегчению консонантных групп, которая проявляется не только в стремлении заканчивать слог на гласный, но и в стремлении к уменьшению числа согласных в закрывающей части слога.

Тенденция к открытому слогу во французском языке проявляется различно в зависимости от ситуации общения. Так, в настоящем экспериментальном материале в чтении и в импровизированных официально-деловых диалогах, характеризующихся максимальной приближенностью к кодифицированной орфоэпической норме, реализация открытого слога достигается при помощи беглого [ə], сохраняемого не только в группе трех согласных, но и между двумя согласными: a]ət'é,]ə [ə vø b]é.

В непринужденной речи тенденция к открытому слогу выражена в меньшей степени и реализуется иначе, в частности, путем упрощения консонантных сочетаний за счет ассимиляции и опущения согласных.

Как показал анализ экспериментального материала, реализация беглого [ə] определяется не только структурой слога, но и особенностями слогаоделения во французском языке. Как внутри трехчленного, так и внутри двухчленного консонантного сочетания беглое [ə] регулирует распределение между слогами согласных, образующих консонантные группы.

В сочетаниях огласных, в которых слогоделение не вызывает трудностей, беглое [ə], как правило, опускается независимо от его позиции в слове и стиля речи: Je ne rach(e)taî pas, vous la gard(e)rez. В консонантных группах, в которых распределение огласных между слогами не соответствует правилам фонотактики французского языка, [ə] произносится. Например, в сочетаниях типа rd(ə)b, rt(ə)m, rk(ə)t в соответствии с правилами слогоделения в случае выпадения [ə] слогограница проходит после r. Тогда в начале следующего слога образуются трудно произносимые группы согласных db, tm, kt и т.д., несвойственные французскому языку.

В сочетаниях, в которых первый и второй согласные, предшествующие [ə], образуют неделимую группу (br, fr, ar, kl, vl и т.п.), слогограница должна проходить после r или l, но, как известно, данные группы согласных во французском языке являются эксплозивными (слогодосткривающими), то есть произносятся с опорой на последний гласный. Они становятся имплозивными лишь в абсолютном исходе, то есть после ударного гласного, при этом r и l оглушаются. Поскольку такая реализация сонантов r и l характерна для позиции абсолютного исхода, она является надежным показателем границы слов. Именно поэтому невозможно опущение беглого [ə] в данной дистрибуции в середине и в начальном слоге слова, тогда как на стыке слов и составных частей сложного слова оно наблюдается во всех трех последующих разновидностях речи.

Декламативные свойства рассматриваемых групп согласных, реализованных с оглушенными сонантами, препятствуют также опущению [ə] в односложных служебных словах. Например, невозможно произнесение фразы Jme le voit bien как [tjúk! vwa bjē], поскольку нарушение границ между словами ведет к искажению содержания фразы.

Возможность опущения беглого [ə] в консонантных сочетаниях

типа *xdb*, *гтн* и т.п. на границе слов и составных частей сложного слова определяет особенности слогоделения на внешнем стыке. Установлено, что сохранение частичной выделенности первой части сложного слова, а также слов, не являющихся конечными в акцентной единице, способствует выпадению отыкового [ə] в группе трех огласных. Выделенность предшествующего гласного изменяет структуру слогов, содержащих консонантную группу. Ударный гласный притягивает к себе первый и второй огласные, и трудное консонантное сочетание (*db*, *тн*, *кв* и т.д.) распределяется по разным слогам.

Подтверждением этому служат также особенности реализации беглого [ə] на стыке акцентных единиц. Как показали результаты исследования, [ə], находящееся в ударной позиции на стыке акцентных единиц, не разделенных паузой, выпадает в большинстве случаев независимо от состава образующейся трехчленной группы огласных. Это объясняется тем, что в положении после сильно выделенного гласного предшествующее беглому [ə] огласные в случае его выпадения являются всегда импозитными, то есть слоговая граница определяется однозначно и последующий контакт не влияет на место слогового раздела.

Просодическая функция беглого [ə] реализуется и тогда, когда его появление в речи обусловлено особенностями акцентно-ритмической структуры фразы. Колебания в произношении [ə] способствуют поддержанию определенного порядка чередования ударных и безударных слогов, характерного для данной речевой ситуации и данной конкретной фразы. Способность [ə] появляться или исчезать в различных, в том числе и в наиболее информативных (начальный слог слова, фразы) участках речевой цепи в зависимости от характера развертывания речевого ритма определяется его функциональными свойствами, к которым прежде всего относится отсутствие у данного глас-

ного смысловразличительной релевантности в подавляющем большинстве случаев.

Произнесение беглого [ə], обусловленного акцентно-ритмической структурой высказывания, не зависит от фонетического окружения и позиции данного гласного в слове: *ze truvé yn zoll'pátú:z*, но *ja til de flór syr la plú:zomwé; me lamér la ðwajé a jəté də la samú:l*, но *ze ve ajté yn duzén də bəts*.

Особенности реализации просодической функции беглого [ə] в различных речевых ситуациях обеспечивают фонотилиотические свойства данного гласного. Беглое [ə] участвует в фонотилиотической дифференциации речи в силу того, что его произношение обусловлено консонантной, слоговой и акцентно-ритмической структурой языка, различно проявляющейся в зависимости от условий коммуникации.

Так, в чтении нормативным считается произнесение практически всех [ə], находящихся в окружении согласных, независимо от числа последних, то есть [ə] сохраняется как в группе трех, так и между двумя согласными не только в начальном слоге и в проклитиках, но и в некоторых случаях в середине слова. Более того, в чтении возможно произнесение всех [ə] в последовательности на трех, четырех, пяти односложных слов, содержащих данный гласный: *él sə tə də mǎ:d su vǎ; tɥ nə mə tə rə fuz pá*.

В официально-деловых диалогах в группе трех согласных опущение [ə] наблюдается только на стыке слов, а в положении между двумя согласными — в проклитиках, если второй согласный плавный сонант. В начальном слоге слова беглое [ə] опускается только в очень употребительных словах. В остальных случаях оно, как правило, произносится.

В непринужденной речи беглое [ə] может опускаться в любой позиции независимо от того, что его выпадение ведет к образованию нехарактерных для французского языка стечений согласных и

открывающей или закрывающей части слога, к их ассимиляции и редукции. Беглое [ə] выпадает в последовательности из двух односложных слов вопреки требованию кодифицированной нормы, согласно которому одно из двух соседних [ə] должно произноситься: *ẓta ṣỵ:r ḳṣne
pa gṛa:v.*

Кроме того, беглое [ə] является непосредственным фоностилистическим дифференсором, когда единственным фактором, влияющим на его произнесение или, наоборот, опущение, является стремление говорящего к достижению определенного произносительного эталона, соответствующего данной речевой ситуации.

Беглое [ə] участвует также самостоятельно или совместно с просодическими средствами в создании различного рода выделенности смыслового, модального и эмфатического характера как служебных, так и полнозначных слов. Произнесение [ə], не обусловленного ни дистрибуционным, ни ритмическими факторами, как например, в *arrêter, petit* и т.п. не меняет значений отдельных слов. С появлением данного гласного изменяется модальное значение всего высказывания: *el ka rezé ze [ə]ṿ, sa p̣ṿaluté.*

Анализ экспериментальных данных показал, что произнесение беглого [ə] может быть связано с потребностью разграничения языковых единиц в потоке речи, при этом реализация делимитативных свойств данного гласного различается в зависимости от дистрибуции и ситуации общения.

В чтении и официально-деловых диалогах беглое [ə] служит показателем границы слов только в позиции перед гласным (*laisse-le entrer, le hasard*) и между двумя согласными. В последнем случае оно указывает на то, что слог, содержащий [ə], является либо начальным слогом многосложного слова, либо односложным служебным словом, например, *il fo te p̣ṛle* означает *il faut les parler*, но не *il faut l'êṛler*. В непринужденных диалогах

беглое [ə] является также показателем границы слова или морфемы в закрытом слоге, возникающем в результате выпадения последующего [ə]: *el səl dəmɔ̃:d sɔvã;* *el dwa rəvni:r.*

Проведенное экспериментально-фонетическое исследование реализации беглого [ə] в современной французской устной речи позволило сделать ряд общих выводов, касающихся языкового статуса данной сегментной единицы:

1. В современном французском языке беглое [ə] характеризуется рядом функциональных свойств, ставящих его на особое место в звуковой системе французского языка. Специфика исследуемого звукового сегмента состоит в его способности выполнять просодическую, а также стилистическую и делимитативную функции независимо от основной функции фонемы — дистриктивной.

2. Функциональные свойства беглого [ə] обусловлены особенностями его дистрибуции, способностью чередоваться с нулем звука, а также, что является главным, нерелевантностью данного гласного для выражения значений слов.

3. Основной функцией беглого [ə] является просодическая, которая заключается в способности данного гласного выступать в качестве слогаобразующего элемента, необходимого для регулирования слогаделения в стечении согласных, для создания ритма, свойственного определенному высказыванию в определенной ситуации общения.

4. Смыслоразличительная ф-кция беглого [ə] является периферийной и представляет собой реликтовое явление. Это выражается, с одной стороны, в том, что [ə] может противопоставляться только нулю звука, с другой стороны, в том, что дифференциальная нагрузка данного противопоставления минимальна и сводится к трем парам малоупотребительных слов, что не позволяет установить, связано сохранение [ə] в данных словах с потребностями смыслоразличения или оно обусловлено их низкой рекуррентностью.

5. Реализация функциональных свойств беглого [ə] различна в зависимости от ситуации общения.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

1. Морозова Л.П. К вопросу о функциональных особенностях беглого [ə] в современном французском языке. - В кн.: Экспериментальная фонетика и прикладная лингвистика. Минск, 1980, с.56-62.

2. Морозова Л.П. К проблеме лингвистической интерпретации беглого [ə] в современном французском языке. - В кн.: Функционирование и развитие языковых систем: Тез. докл. науч. конфер. молодых ученых, аспирантов и соискателей ИГПИИЯ. Минск, 1981, с. 122-123.

3. Морозова Л.П. О смыслообразительной функции беглого [ə] в современном французском языке. - В кн.: Экспериментальный анализ устных и письменных текстов. Минск, 1981, с.72-78.

4. Морозова Л.П. К вопросу о тембре беглого [ə] в современном французском языке. /Мин. гос. пед. ин-т иностр. яз. - Минск, 1981. - 21 с. Библиогр.: с. 20-21. Рукопись деп. в ИНИОН АН СССР № 8919 от 23.12.81.

Морозова

Лилия Петровна Морозова

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СЕКМЕНТА [ə] В СОВРЕМЕННОЙ
ФРАНЦУЗСКОЙ УСТНОЙ РЕЧИ**

**(экспериментально-фонетическое исследование
на материале современного французского языка)**

Специальность 10.02.05 - романские языки

А в т о р е ф е р а т

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Подписано к печати 23.07.82. Формат бумаги 60 x 84 1/16.
Печать офсетная. Печ. л. 1,3. Уч.-изд.л. 0,9. Зак. 85.
Тир. 100 экз. Бесплатно. Отпечатано на ротационной машине
государственного педагогического института иностранных языков.